

БОРИС ГЕЙЕР

ЭВОЛЮЦИЯ

ТЕАТРА

Борис Федорович Гейер

Эволюция театра

Аннотация

«Театр неподвижности, театр плоскости, театр барельефа, театр актера, театр режиссера... Куда мы идем? Зачем мы идем? Развивается ли театр, упадок ли театра? И еще тысячи вопросов, из-за которых ломают себе головы наши знаменитые критики. Слушая все это, я захотел прочесть по примеру многих лекцию об эволюции театра, но, не обладая даром красноречия, я решил вместо слов доказать на деле, куда театр идет, как далеко он шагнул за столетие, как от грубых, примитивных и неясных формы перешли к изображению тончайших переживаний души, к нежнейшим символам, полным ясности и глубины мысли...»

Содержание

Действующие лица	4
Вступление	6
Картина I. Перепутанная невеста	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Борис Гейер

Эволюция театра

Действующие лица

Картина I. Перепутанная невеста

Дарья Андреевна.

Марья Андреевна.

Повсекакий Аристархович Клюква.

Перебейнос.

Картина II. Пей, да дело разумей

Семигромов, купец.

Поликсена, жена его.

Никешка, приказчик.

Завалдайский, актер.

Картина III. Петров

Петров.

Лидия Петровна, его жена.

Склянка, ее отец.

Семенов.

Картина IV. Личины крика

Невидимый, но видимый.

Он.

Мойша Родкин, торгующий огурцами.

Ривкеле, жена его.

Вступление

Лектор (*выходит при закрытом занавесе. На нем фрак*).

Милостивые государыни и милостивые государи! Никогда так много не говорили и не спорили о театре, как теперь.

Театр неподвижности, театр плоскости, театр барельефа, театр актера, театр режиссера... Куда мы идем? Зачем мы идем? Развивается ли театр, упадок ли театра? И еще тысячи вопросов, из-за которых ломают себе головы наши знаменитые критики. Слушая все это, я захотел прочесть по примеру многих лекцию об эволюции театра, но, не обладая даром красноречия, я решил вместо слов доказать на деле, куда театр идет, как далеко он шагнул за столетие, как от грубых, примитивных и неясных форм мы перешли к изображению тончайших переживаний души, к нежнейшим символам, полным ясности и глубины мысли... Милостивые государыни и милостивые государи! Сейчас перед вами пройдут четыре пьесы четырех знаменитейших драматургов за последнее столетие. Имена авторов я не назову – вы отгадаете их сами. Каждый автор – эпоха театра. И здесь вы воочию увидите, куда мы идем и до чего, бог даст... не дойдем. По странной случайности все четыре пьесы написаны на одну и ту же тему, замечательной глубины и оригинальности. «Он» объясняется чужой жене в любви. Муж застаёт их во время объяснения. Проистекающие из сего последствия у каждого

автора различны, но это еще более оттеняет эволюцию театра. Итак, прошу внимания и надеюсь, что после этой наглядной лекции вы уйдете отсюда успокоенные за будущее нашего родного искусства. (*Уходит.*)

Картина I. Перепутанная невеста

Марья Андреевна и Дарья Андреевна сидят за столом и раскладывают пасьянс. Одеты одинаково.

Марья Андреевна. Ах, опять вышел трефовый король... Это непременно Обезьянкин...

Дарья Андреевна. И вовсе не Обезьянкин, а Картинкин...

Марья Андреевна. И вот и не Картинкин... Картинкин блондин...

Дарья Андреевна. А я говорю – Картинкин...

Марья Андреевна. Картинкин – бубновый туз...

Дарья Андреевна. Ах, что ты говоришь... Бубновый туз – это каторжник. Не дай бог бубнового туза...

Марья Андреевна. Ты еще девчонка, ничего не понимаешь. Когда я выходила замуж...

Дарья Андреевна (*перебивает*). Тебе все снилась клюква... Красная мороженая клюква... И стала ты мадам Клюквой. (*Хохочет.*)

Марья Андреевна. Зато не сижу в девках, как ты...

Дарья Андреевна (*не слушая*). Ах, замирает сердце... Опять трефовый король... и шестерка червей... Картинкин и дорога... Непременно выйду за него замуж...

Входит Клюква в халате. Толст. Тип Собакевича.

Клюква. И за кого, матушка, изволишь выходить замуж?

Дарья Андреевна (*сконфузившись*). Это я так...

Клюква (*садится на диван*). Сплю это я, а вижу во сне,

будто подвывает меня к себе его превосходительство и подносит орден Андрея Первозванного, а у самого его превосходительства, на анненской ленте, висит калач. Презабавная конфузия...

Дарья Андреевна (*раскладывает пасьянс*). В третий раз трефовый король... Ах-ах, ах-ах...

Клюква (*хлопая себя по лбу*). Да, я и забыл совсем... Сегодня к нам придет мой бывший сослуживец – Перебейнос. И, собственно, не столько ко мне, сколько к тебе, мать моя.

Дарья Андреевна (*сконфуженно*). Ко мне?

Клюква. Что глаза выпучила? Девка на выданье, когда же женихам и ходить, как не теперь. Отца у тебя нет, должен же я о тебе заботиться. Мы уж с ним обо всем сговорились.

Дарья Андреевна. Ах, сестрица...

Клюква. Хороший человек: пьет умеренно, служит усердно; одна беда – рассеян малость и близорук. Но это от молодости и неопытности. Со временем пройдет.

Дарья Андреевна. А он брюнет?

Клюква. Как тебе сказать... Желтовато-рыжевато-коричневый...

Марья Андреевна. Вот и поздравляю...

Клюква. Пойди-ка ты, мать моя, да приготовь закусить.

Надо встретить жениха с почетом.

Марья Андреевна. А он высокий?

Дарья Андреевна. Стройный?

Марья Андреевна. С бородой?

Дарья Андреевна. Трефовый король...

Обе пристаю́т к Клюкве.

Клюква (*отбиваясь*). Что ты егозишь, мать моя. Не ты замуж выходишь...

Дарья Андреевна. А как фамилия?..

Клюква. Я сказал – Перебейнос.

Дарья Андреевна. Какая странная фамилия...

Клюква. И, мать моя... Не в фамилии дело. С человеком жить будешь, а не с фамилией. Иногда такие фамилии попадают, что как услышишь, точно рыбной костью подавишься. Оно правда, нос у него как будто малость подгулял... Говорит, наследственное. Ну, да на всякий изъян не насмотришься. Вот и у меня фамилия Клюква. А почему Клюква – совершенно неизвестно. А то был у нас на службе чиновник Кисель. Так нас его превосходительство так и звали: «А подать сюда клюквенного киселя». (*Оглушительно хохочет.*)

Марья Андреевна. Пойти приготовиться.

Клюква. И я пойду, закуску посмотрю.

Оба уходят.

Дарья Андреевна (*одна*). Жених... Как бьется сердце...
Мадам Перебейнос... Какая, однако, странная фамилия.

За сценой звонок.

Ах, боже мой, вот и он... Скорей бежать... (*Вертится по сцене.*)

За дверями грохот, потом дверь с треском распахивается, и, чуть не падая, задев за порог, влетает Перебейнос. На нем желтый фрак. Волосы неопределенного цвета. Большой, ярко-красный нос.

Перебейнос. Задел за порог, и на носу нашлепка. Проклятая близорукость. Э-э-э, да тут кто-то есть... Ну-с, спросим... Э-э-э, сударыня, имею честь запросить вас, дома ли находится Повсекакий Аристархович?

Дарья Андреевна. Дома-с... Мне, право, так стыдно... (*Закрывает лицо.*)

Перебейнос (*в сторону*). Хоть убей, ничего не вижу... Не то женщина, не то свиное рыло. (*Дарье Андреевне.*) А с кем, позволительно да будет спросить мне, имею честь изъясняться?

Дарья Андреевна. Я свояченица Повсекакия Аристарховича. Мне, право, стыдно...

Перебейнос. Она. Невеста. Теперь и я вижу, что это женщина... Надо ее приступом... *(Ей.)* Сударыня, я несказанно счастлив познакомиться с таким прелестным созданием...

Дарья Андреевна. Ах, мой бог... Мне, право, стыдно... Садитесь, пожалуйста...

Перебейнос *(садится рядом с ней, она отодвигается, он придвигается. Сидит совсем на краю. В сторону.)* Надо начать разговор. *(Ей.)* Не правда ли, летом бывает очень жарко.

Дарья Андреевна. Да... то есть нет, то есть да...

Перебейнос. А зимой, наоборот, бывает холодно...

Дарья Андреевна. Да...

Перебейнос. Я думаю, зимой потому бывает холодно, что много льду...

Дарья Андреевна *(в сторону).*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.